

Комната была небольшой, вещи в ней были расставлены упорядоченно, так что с первого взгляда можно было понять, что здесь находится.

Су Цзыму сел на стул у стола, наблюдая, как Цзин Чэнь достаёт одежду из шкафа и складывает её в чемодан у двери. Затем он начал собирать мелкие вещи. Су Цзыму сидел, закинув ногу на ногу, как барин, и не собирался помогать. Он просто наблюдал, как Цзин Чэнь неспешно собирает вещи.

Цзин Чэнь выглядел очень сосредоточенным, будто занимался чем-то важным. Су Цзыму отвел взгляд и обратил внимание на фотографию, лежащую на столе лицевой стороной вниз.

Он нахмурился. В правом нижнем углу фотографии была небольшая подпись, казалось, всего одно слово: «Му».

Любопытство Су Цзыму разгоралось. По какой-то причине его сердце начало биться быстрее, как барабан. Он взял фотографию и перевернул её лицевой стороной вверх.

Он закрыл глаза, затем снова открыл их, чтобы убедиться. Да, это была его фотография... времён старшей школы.

Другими словами, это была фотография, которую Цзин Чэнь тайком снял, когда Су Цзыму был в старшей школе. На фото он выглядел очень юным, черты лица ещё не до конца сформировались, и весь он излучал энергию и жизнерадостность, как молодой листок, полный юношеского задора.

После расставания с Пэй Чжао Су Цзыму стал ненавидеть себя того периода. Но сегодня, увидев эту фотографию, которую он сам уже почти забыл, он не смог сдержать лёгкой горькой улыбки, которая быстро исчезла.

Су Цзыму повернулся, держа фотографию в руке. Ему уже двадцать восемь, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была не «Почему у него есть моя фотография?», а «Неужели он женился на мне с каким-то умыслом?»

— Эта фотография... — он сделал паузу, вспомнив доброту Цзин Чэня за последние дни, и не стал говорить слишком резко, — это я?

Цзин Чэнь, продолжая собирать вещи, слегка кивнул.

Атмосфера в комнате стала напряжённой. Су Цзыму чувствовал себя неловко и хотел встать, но заметил, как Цзин Чэнь напрягся, хотя его лицо было скрыто за очками.

— Господин, вы уходите? — спросил Цзин Чэнь, вставая. — Я провожу вас.

Су Цзыму нахмурился.

— Нет.

Он снова сел и посмотрел на Цзин Чэня.

— Просто интересно, почему у тебя есть фотография, о которой я сам не знал.

Цзин Чэнь долго молчал. Су Цзыму начал терять терпение, но прежде чем он заговорил, Цзин Чэнь наконец ответил:

— Я сам... сфотографировал.

— Я люблю вас, господин, уже много лет.

Он сделал паузу.

— И тот бета, которым я прикрывался, тоже был выдумкой.

Су Цзыму кивнул, не удивившись и не разозлившись.

— Почему ты меня любишь?

Цзин Чэнь покачал головой.

— Любовь не нуждается в объяснениях. Если бы я должен был сказать почему, то, вероятно, в тот день, когда я встретил вас, солнце светило ярко, и вы тоже были прекрасны. А я был в полном беспорядке, и вы подошли ко мне, сияя. Так вы вошли в моё сердце.

— Ты поэт? — Су Цзыму отвел взгляд, полунасмешливо сказав это. Ему было неловко смотреть на Цзин Чэня. — А если я захочу развестись...

Цзин Чэнь поспешно перебил его.

— Я не буду вмешиваться, господин. Всё в ваших руках.

Су Цзыму наконец успокоился. Он не придавал значения только что сказанному Цзин Чэнем и махнул рукой.

— Продолжай собираться.

Он уже давно перерос тот возраст, когда можно было растрогаться от сладких слов. Он больше не был тем, кто долго переживал из-за недостижимого. Сейчас он даже не думал о том, почему Цзин Чэнь влюбился в него и когда они впервые встретились.

Честно говоря, до расставания с Пэй Чжао он был образцовым молодым человеком, всегда готовым помочь другим. Именно поэтому он не мог вспомнить, где и когда он впервые встретил Цзин Чэня.

Он тогда сделал так много хорошего, что Цзин Чэнь мог быть просто одним из тех, кому он помог. Как он мог запомнить такого обычного человека?

Когда они закончили собираться, время было уже позднее. Су Цзыму заказал столик в ресторане, и они поужинали там, прежде чем вернуться домой. Цзин Чэнь был ещё молод и не пил алкоголь. Су Цзыму, сидя на пассажирском сиденье, заметил, как загорелся телефон Цзин Чэня, но тот быстро сбросил звонок.

Су Цзыму, уже немного выпивший, спросил:

— Кто это?

Цзин Чэнь, готовясь тронуться с места, остановился.

— Мой отец...

— Что ему нужно? — спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь неловко улыбнулся.

— Он хочет, чтобы я пожил дома пару дней.

Су Цзыму рассмеялся. Это явно было не просто приглашение.

— Когда? Я поеду с тобой.

Цзин Чэнь удивился.

— Не нужно, я могу отказаться...

— Я не буду тебя напрягать в таких вещах, — сказал Су Цзыму, приподнимаясь. — Ты теперь женат на мне, и я могу помочь тебе с этим.

Цзин Чэнь кивнул.

— Послезавтра.

Су Цзыму подтвердил.

— Хорошо.

Глаза Су Цзыму были уже затуманены алкоголем, щёки покраснели. Он ослабил галстук и снял пиджак на светофоре, на лбу выступили капли пота.

Цзин Чэнь уменьшил температуру в машине и немного прибавил скорость, чтобы быстрее доставить Су Цзыму домой.

Кажется, в последнее время произошло много событий: дела дома, на работе, с Су Цзыму и... завтрашняя встреча.

Цзин Чэнь приготовил Су Цзыму стакан медовой воды, и, когда тот выпил её и лёг спать, он позвонил и назначил время и место встречи.

Ночью Су Цзыму проснулся от жажды. Подойдя к кухне, он увидел на столе стакан воды. Некоторое время он смотрел на него, прежде чем взять и выпить большую часть.

Ночь — это время подавленности и тяжёлых мыслей. Многие импульсивные поступки, печаль и несчастья происходят именно в это время: прыжки с высоты, утопления, самоубийства или... запутанные любовные отношения.

Су Цзыму смотрел на звонящий телефон с именем Пэй Чжао и наконец не выдержал. Ему не нравилось, когда люди унижали себя. Если бы он мог, он предпочёл бы того Пэй Чжао, который спокойно взял чемодан и ушёл из аэропорта, не оглядываясь.

Прошло столько лет, и все те юношеские иллюзии, которые оставались в его сердце, разбились в ту ночь, когда Пэй Чжао использовал свои феромоны, чтобы подавить его.

— Алло, — ответил Су Цзыму, слушая, как Пэй Чжао произносит трогательное признание. Он вздохнул, и в его голосе были нотки терпения, но больше — раздражения от того, что его разбудили. — Этот трюк ты уже использовал, когда учился за границей, окружённый иностранцами.

— Пэй Чжао, мы уже выросли. Если ты продолжишь в том же духе, я подумаю, стоит ли продолжать наше сотрудничество.

Он сделал паузу.

— Выключи громкую связь.

— На этот раз ты разочаровался.

На другом конце провода было слышно тяжёлое дыхание. Су Цзыму чувствовал, что Пэй Чжао был зол, но его голос звучал жалобно.

— Тогда, за границей, я проиграл в игре «Правда или действие».

<http://bllate.org/book/15450/1370656>